

Я хочу рассказать вам хорошую сказку о тех далеких временах, когда на земле еще понимали язык четвероногих и пернатых и прислушивались к их мудрому слову.

Жила в ту пору в темном дремучем лесу, в одинокой избушке, хромая старуха с тремя красавицами дочерьми. Дочки подле старухи цвели, точно яркие цветочки вокруг сухого пня; особенно пригожей и милой была младшая сестра. Но в лесной глуши красотой девушек могли любоваться только солнце днем да месяц и звезды ночью.

Словно юноша влюбленный,
Солнышко на них глядело,
То играло в пестрых лентах,
То румянило узоры

Старуха не давала дочерям лентяйничать и терять время попусту — они должны были работать с утра до вечера. Девушки весь день проводили за прялками — они пряли пряжу из золотого льна. Ни в будний день, ни в субботу вечером не было у бедняжек времени, чтобы запасти себе приданое.

Если в сумерки или ночью, когда всходила луна, им не удавалось тайком взяться за спицы, то к приданому ничего и не прибавлялось. Спряденную кудель старуха тотчас заменяла новой и к тому же требовала, чтобы нить, которую пряли девушки, была одинаково ровной, в меру крученой и тонкой.

Готовую пряжу она держала под замком, в тайнике, куда девушки не смели и ногой ступить.

Откуда появлялся в доме золотой лен и на какую ткань шла спряденная нитка, пряжи не знали; старуха никогда им об этом не говорила. Каждое лето она два или три раза куда-то уходила и пропадала иногда больше недели, домой же всегда возвращалась ночью, и сестры никогда не видели, что она приносила с собой.

Перед уходом старуха оставляла дочерям прядева на столько дней, сколько думала пробыть в

отлучке.

Вот и сейчас старуха снова стала собираться в путь. Разделив между дочками прядево на шесть дней, она, по обыкновению, начала поучать их:

— Дочки, работайте усердно, не зевайте по сторонам, чтоб нитка на веретене не оборвалась, не то золотая пряжа потускнеет, и тогда конец вашей счастливой жизни!

Но девушки только посмеялись над наставлением старухи, и не успела она отойти от дому и на десять шагов, как сестры наперебой стали издеваться над ней.

— Ни к чему нам эти глупые поучения, — сказала младшая. — Золотую нитку рви сколько хочешь — она не порвется, и уж когда прядешь, тем более.

— Да и золото потускнеть не может, — добавила вторая сестра.

Так смеялись девушки по своему легкомыслию, пока смех их в конце концов не обернулся слезами.

На третий день после ухода старухи неожиданно случилось событие, принесшее сестрам сперва испуг и слезы, а в конце концов — счастье и благополучие.

Королевич из рода Калева, охотясь с друзьями на диких зверей, заблудился в густом лесу. Он заехал так далеко, что уже не слышал ни лая собак, ни звуков охотничьего рога, которые помогли бы ему выбраться из чащи.

То ли лесные духи ловили голоса звавших его людей, то ли звуки тонули в густых зарослях, не долетая до королевича. Выбившись из сил, юноша слез с коня и прилег отдохнуть в тени кустов, а лошадь пустил пастись на траве.

Когда королевич проснулся, солнце уже клонилось к закату. Он стал искать дорогу и наконец набрел на маленькую тропинку, которая вела к избушке хромой старухи.

Девушки очень испугались, увидев незнакомого юношу, — им до сей поры не приходилось видеть чужих людей. Но уже вечером, закончив работу, положенную на день, сестры так подружились с пришельцем, что забыли и об отдыхе.

Когда наконец старшие сестры пошли спать, младшая осталась с юношей. Они сидели на пороге избушки, и ни тому, ни другому в эту ночь спать не хотелось.

Пока они при свете луны и звезд шептались друг другу сладкие речи, посмотрим, что делают охотники, потерявшие в лесу своего старшого. Они без усталости искали юношу, ездили по лесу и вдоль, и поперек, пока совсем не стемнело.

Отчаявшись, они отправили к королю двух гонцов с печальной вестью, а сами улеглись на ночь под ветвистой елью решив на другое утро вновь начать поиски.

Король тотчас же приказал на следующее утро, не дожидаясь рассвета, выслать отряд конных и пеших воинов на розыски пропавшего сына. Но лес был такой большой, что людям лишь на третий день к полудню удалось напасть на след, который вел к избушке.

Королевич не скучал в обществе сестер и не вспоминал о доме. Уезжая, он тайно поклялся младшей сестре скоро вернуться и либо добром, либо силой увезти ее с собой. И хотя старшие сестры даже не подозревали об этом сговоре, тайна вскоре неожиданно-негаданно открылась.

Не на шутку испугалась младшая из сестер, когда, сев после отъезда королевича за прялку, заметила, что золотая нить на веретене порвана. Девушка проворно связала концы нити узелком и стала быстро вертеть колесо прялки, чтобы наверстать время, которое потеряла, милуясь со своим суженым.

Но вдруг сердце у девушки сжалось: она заметила, что золотая пряжа утратила свой блеск. Не помогли ни вздохи, ни слезы — дело не шло на лад.

«Пришла беда — отворяй ворота» — говорит старая пословица. Так случилось и теперь.

Ночью старуха вернулась домой. Войдя в горницу, она мигом почуяла — что-то здесь неладно. Гнев закипел в ее сердце. Она подозвала к себе дочерей и потребовала от них ответа. Как девушки ни таились, как ни оправдывались — ничто не помогло: ложь на глиняных ногах ходит.

Хитрая старуха сразу же поняла, какие песни напевал ее младшей дочери юноша. Она разразилась страшными проклятиями, осыпая ими небо и землю.

В конце концов пригрозила свернуть юноше голову и бросить его на съедение диким зверям, если он вздумает вернуться.

Младшая дочь, красная, как вареный рак, весь день не находила себе покоя и ночью не сомкнула глаз. Особенно мучила ее мысль о том, что королевичу, если он вернется, не миновать смерти.

Рано утром, когда старуха и сестры еще крепко спали, девушка потихоньку вышла из избы во двор, надеясь, что утренняя прохлада развеет ее тяжкие думы.

К счастью, она еще в детстве научилась у старухи понимать язык птиц, и теперь это ей пригодилось. На верхушке ели сидел ворон и приглаживал клювом перья. Увидев его, девушка воскликнула:

— Милый ворон, мудрейшая из птиц! Можешь ли ты помочь мне?

— Какая помощь тебе нужна? — спросил ворон.

— Полети над лесами и равнинами, лети до тех пор, пока не увидишь прекрасный город, где живет король, — ответила девушка. — Разуи там королевича и поведай ему про мою беду.

И она рассказала ворону о том, как порвалась у нее золотая нить и какие страшные угрозы сыпались из уст старухи. Девушка попросила передать королевичу, чтобы он больше не возвращался.

Ворон пообещал выполнить ее просьбу, если найдется в городе кто-нибудь, кто знает язык птиц, и тотчас же отправился в путь.

Старуха теперь не позволяла младшей дочери садиться за прялку, а заставляла ее наматывать готовую пряжу. Для девушки эта работа, пожалуй, была бы и легче, но старуха не давала бедняжке ни минуты покоя, с утра до ночи осыпая ее проклятиями и бранью.

Если девушка пыталась оправдываться, старуха бесновалась еще пуще. Злая баба уж если начнет браниться — ее никакой силой не остановишь.

Под вечер с верхушки ели послышалось карканье вороны: «Кра, кра!» — и измученная девушка выбежала во двор послушать, какие вести принесла ей птица. Ворону посчастливилось встретить в королевском саду сына некоего мудреца, повелевавшего ветрами.

Юноша этот хорошо знал язык птиц. Ворон передал ему слова девушки и попросил все рассказать королевичу. Узнав о случившемся, королевский сын сильно опечалился и стал втайне советоваться со своими друзьями, как спасти девушку.

— Скажи ворону, — наказывал королевич сыну мудреца, — чтобы он поскорее летел к девушке и передал ей вот что: «На девятую ночь будь наготове — придет избавитель и вырвет голубку из когтей ястреба».

Ворону, чтобы вознаградить его за хлопоты и подкрепить его силы, дали кусок мяса и отправили в

обратный путь.

Девушка поблагодарила мудрую птицу за добрые вести и все услышанное сохранила в тайне, так что ни сестры, ни старуха ни о чем не догадались. Но чем ближе подходил девятый день, тем тяжелее становилось на сердце у девушки: она боялась, как бы нежданная беда не испортила все дело.

На девятую ночь, когда старуха и сестры пошли спать, девушка на цыпочках вышла из избы и села под деревом на траву поджидать суженого. Страх и надежда переполняли ее сердце.

Уже и вторые петухи пропели, а в лесу не слышно было ни голосов, ни шагов. Между вторым и третьим пением петухов до нее донесся отдаленный топот конских копыт. Чтобы топот и голоса приближающихся людей не разбудили сестер и старуху, девушка побежала в ту сторону, откуда слышался шум, и вскоре увидела отряд воинов.

Впереди ехал королевич, — уезжая отсюда в прошлый раз, он сделал на стволах деревьев отметки, которые теперь помогли ему найти дорогу. Увидев девушку, юноша соскочил с коня, помог ей сесть в седло, потом сел сам, и они помчались. Месяц, выглядывая из-за деревьев, освещал им путь.

Едва занялась заря, как лес наполнился птичьими голосами. Если бы девушка прислушалась к ним и последовала советам птиц, это избавило бы ее и королевича от многих бед.

Но юноша нашептывал ей на ухо сладкие речи, и девушка не слышала и не видела никого, кроме своего суженого, а тот просил ее отбросить всякий страх и смело положиться на защиту воинов. Когда отряд достиг равнины, солнце стояло уже высоко.

Старуха, встав поутру, не сразу хватилась дочери. Лишь немного погодя, увидев, что за мотовилом никого нет, она спросила у дочек, где их младшая сестра. Но те не знали. По некоторым приметам старуха поняла, что дочь убежала, и задумала наказать беглянку, послав за ней погоню.

Старуха принесла с чердака горсть девяти волшебных трав, высушенных и перемешанных, прибавила к ним колдовской соли, завязала все в тряпочку, обмотала шерстяной ниткой и, бормоча заклинания, послала волшебный клубок с попутным ветром вдогонку дочери, приговаривая:

Мать Ветров, махни полою,
Пусть расправят крылья вихри!
Пусть клубочек мой помчится,
Словно ветер, словно птица;
Пусть несется, смертоносный,
И заставит пасть беглянку!

К полудню королевич со своим отрядом достиг берега широкой реки. Через нее был переброшен мостик, такой узенький, что проехать по нему можно было только поодиночке. Когда королевич постиг середины моста, посланец ветра — волшебный клубочек на лету слегка коснулся коня.

Испуганный конь с храпом взвился на дыбы, и не успели люди броситься на помощь, как девушка соскользнула с луки седла в реку. Королевич хотел было прыгнуть вслед за ней, но воины удержали его: река была такой глубокой, что ни один смертный не мог бы помочь беде.

От ужаса и горя королевич чуть не лишился рассудка. Воины силой отвезли его в замок, где он провел много недель в уединенной комнате, оплакивая свою невесту. В первые дни юноша не принимал ни пищи, ни питья.

Опечаленный король велел созвать всех мудрецов своей страны, но никто не мог сказать, чем болен королевич, и никто не знал, как его вылечить. Тогда сын волшебника, служивший у короля садовником, дал ему такой совет:

— Пошлите гонцов в страну финнов, к старому мудрецу, он знает дело лучше, чем здешние мудрецы.

Король поспешил послать гонцов к финскому мудрецу, и спустя неделю старик прилетел в королевство на крыльях ветра.

— Добрый король! — сказал мудрец. — Этот недуг на королевича наслал ветер. Злой волшебный клубок поразил юношу в сердце, поэтому он и грустит. Тут не помогут ни уговоры, ни лекарства — только время залечит рану. Пусть он почаще бывает на ветру, чтобы ветер развеял его тоску.

И правда — королевич стал поправляться, начал есть и спать. В конце концов он рассказал родителям о своем горе.

Старый король желал бы, чтобы сын нашел себе новую невесту и поскорее привел в дом молодую жену, но королевич и слышать об этом не хотел.

Так, в скорби и печали, прошел почти год. И вот однажды юноша случайно оказался у реки, где погибла его любимая. Вспомнив об этом, он горько заплакал. Вдруг ему послышался нежный, красивый голос, хотя никого поблизости не было. Голосок пел:

По заклятью злой старухи
Взяли волны слабенькую,
Скрыли волны бедненькую,
Обнял Ахти миленькую.

Соскочив с коня, королевич осмотрелся вокруг, заглянул под мост, не спрятался ли там кто-нибудь. Но насколько хватало глаз, нигде таинственной певуньи не было видно. На поверхности воды, меж широких листьев, тихо покачивался цветок кувшинки. Это было единственное, что бросилось в глаза юноше.

Но цветок не мог петь, тут, конечно, крылось какое-то волшебство. Королевич привязал коня к пню у берега, уселся на мосту и стал ждать, не послышится ли голос снова. Долго все кругом было тихо, потом голосок снова запел:

По заклятью злой старухи
Взяли волны слабенькую,
Скрыли волны бедненькую,
Обнял Ахти миленькую.

Иной раз хорошая мысль осеняет человека совсем случайно.

Так было и на этот раз. «Если я сейчас поеду в лесную избушку, — подумал королевич, — кто знает, может быть, златопряхи помогут мне разгадать эту тайну».

Юноша вскочил на коня и поехал по направлению к лесу. Он надеялся найти порогу по знакам, которые оставил на стволах деревьев, но лес разросся, и королевич проплутал больше суток, прежде чем отыскал тропинку. Он остановился в лесу поодаль от избушки и стал подстергать, не покажется ли кто из девушек.

Рано утром старшая дочь вышла к ручью умыться. Подойдя к ней, юноша рассказал о своем несчастье и о таинственной песне, которую он услышал у моста.

Старухи, к счастью, не было дома, и девушка позвала юношу в горницу. Из рассказа королевича сестры сразу поняли, что виной несчастья был старухин волшебный клубок и что сестра их не умерла, а только опутана нитями колдовства.

— Не заметили ли вы в речных волнах того, кто мог бы петь? — спросила старшая сестра.

— Нет, — ответил королевич. — Насколько хватало глаз, на воде не было ничего, кроме желтого цветка кувшинки с широкими листьями. Но ведь ни цветок, ни листья не могли петь.

Девушки сразу же решили, что кувшинка и была их сестра, утонувшая в реке и превращенная силой волшебства в цветок. Они знали, что заколдованный клубок, который старуха послала вдогонку их сестре, мог превратить ее во что угодно, но отнять у нее жизнь он не мог.

Однако королевичу сестры ничего не сказали; они не хотели внушать ему напрасные надежды, пока не придумают, как спасти сестру. Старуха должна была вернуться только через несколько дней, поэтому у них было время подумать и посоветоваться.

Вечером старшая сестра принесла с чердака горсть волшебных трав, мелко растерла их, смешала с мукой, замесила тесто, испекла лепешку и угостила ею юношу перед сном.

Ночью королевич увидел странный сон — будто живет он в лесу среди птиц и понимает их язык.

Когда он утром рассказал девушкам свой сон, старшая сестра молвила:

— В добрый час пришли вы к нам, в добрый час приснился вам такой сон. Когда вы поедете домой, он сбудется. В лепешку, которую я вчера испекла для вас, были подмешаны волшебные травы мудрости. Они помогут вам понять все, о чем говорят между собой птицы.

Этим маленьким крылатым существам известна мудрость, неведомая людям; поэтому внимательно прислушивайтесь к щебетанью пернатых.

А когда наступят для вас счастливые дни, вспомните и нас, бедных сироток, которые, точно узницы, вечно сидят за прялкой.

Королевич поблагодарил девушек за добрые советы и поклялся выволить их из рабства, хоть ценой выкупа, хоть силой, затем попрощался и пустился в путь.

Велика была радость девушек, когда они увидели, что нить на веретене не порвалась и блеск золота не потускнел: старуха, вернувшись домой, ни в чем не сможет их заподозрить.

А королевич тем временем ехал по лесу, и ему казалось, будто он окружен множеством людей: пение птиц, их крик и щебет отдавались у него в ушах, как внятная и разумная речь. Юноша дивился тому, сколько мудрости остается неведомой человеку из-за того, что он не знает языка пернатых.

Правда, вначале путник не понимал многого из щебетания птиц, хотя они и говорили о людях. Но эти люди и их тайные дела были королевичу неизвестны. Вдруг на верхушке высокой сосны он увидел сороку и пестрого дрозда. Они вели между собой беседу, которая, как показалось королевичу, касалась его.

— Люди ужасно глупы! — сказал дрозд. — В самом пустячном деле и то не умеют правильно поступить. Там в реке, около моста, уже целый год томится дочка хромой старухи, превращенная в кувшинку.

Она поет, жалуясь прохожим на свое горе, но никто и не подумает ее спасти. Вот только, несколько дней тому назад проезжал через мост ее бывший женишок, слышал жалобы девушки, но и он оказался не умнее других.

— А ведь бедняжка по его вине несет на себе проклятие старухи, — ответила сорока. — Если он не наберется иной мудрости, кроме человеческой, то девушка так и останется цветком на веки вечные.

— Спасти ее было бы нетрудно, — сказал дрозд, — если б рассказать все старому финскому мудрецу. Он легко освободил бы пленницу из водной темницы.

Этот разговор заставил юношу задуматься. Едучи дальше, он размышлял о том, кого бы послать гонцом в страну финнов.

Вдруг он услышал, как одна ласточка прошебетала другой:

— Давай полетим в страну финнов, там есть получше места для гнезд, чем здесь.

— Пойдите, друзья! — закричал королевич на языке птиц. — Передайте от меня привет старому финскому мудрецу и спросите у него совета — как вернуть человеческий облик девушке, превращенной в кувшинку!

Ласточки пообещали выполнить его просьбу и полетели своей дорогой.

Добравшись до берега реки, юноша пустил коня пастись, а сам остался на мосту, прислушиваясь, не зазвучит ли снова песня. Но ничего не было слышно, только волны шумели да ветер свистел над рекой.

Опечаленный, сел королевич на коня и поехал домой. О том, что случилось с ним во время поездки, он никому не сказал ни слова.

Прошло несколько дней. Однажды королевич сидел в саду и размышлял о том, что ласточки, улетевшие в страну финнов, наверное, забыли о его просьбе. Вдруг он увидел большого орла, кружившего высоко в воздухе над его головой.

Орел опускался все ниже и ниже и наконец уселся на ветку липы, поблизости от королевича.

— Старый финский мудрец шлет тебе привет, — сказал орел, — и просит не сердиться, что он задержался с ответом: трудно было найти кого-либо, кто направлялся бы в вашу страну.

Чтобы выволить девушку из плена и вернуть ей облик человека, ты должен сделать вот что: пойдешь к реке, сбрось с себя одежду и вымажь все тело грязью, чтобы нигде не осталось ни единого белого пятнышка. Потом зажми нос двумя пальцами и крикни:

«Пусть на месте юноши черный рак появится!»

И в тот же миг ты превратишься в рака. Смело ныряй на дно реки, не бойся утонуть. Заберись под корни кувшинки, высвободи их из песка и ила, потом зацепись клешней за кончик корня, и вода сама поднимет тебя вместе с цветком на поверхность.

Плывайте вниз по течению, пока на левом берегу не покажется раскидистая рябина. Поодаль от нее будет стоять камень вышиной с маленькую избушку.

Поравнявшись с ним, ты должен крикнуть:

«Кувшинка стань девушкой, рак превратись в юношу!» И твое желание тотчас же сбудется.

Сказав это, орел поднялся в воздух и полетел своей дорогой. Юноша долго смотрел ему вслед, не зная, что и думать.

Больше недели размышлял королевич: у него не хватало решимости поступить так, как велел мудрец. Но однажды юноша услышал голос ворона, говорившего ему:

— Что же ты медлишь? Финский мудрец никогда не давал неправильных советов, да и язык птицы никогда еще никого не обманывал. Поспешь к реке, спаси девушку и осуши ее слезы.

Слова ворона придали юноше смелости. «Пусть я погибну, — подумал он, — но лучше смерть, чем вечная печаль».

Сев на коня, он поскакал знакомой дорогой к берегу реки. Подъехав к мосту, королевич снова услышал песню:

По заклятью злой старухи В полусне я здесь качаюсь.

У речной волны в объятьях Цвет весенний увядает, В глубине холодной, темной Скрыта милая твоя.

Королевич стреножил коня, чтобы тот не мог далеко уйти, потом сбросил с себя одежду, вымазал тело грязью, не оставив нигде ни одного белого пятнышка, зажал себе нос и, воскликнув:

«Пусть на месте юноши черный рак появится!», бросился в реку. Вода с шумом взметнулась кверху,

и снова все стихло.

Юноша, превратившийся в рака, стал освобождать от песка и ила корни цветка, глубоко ушедшие в речное дно. Эта работа отняла у него много времени. Корни крепко вросли в землю, и раку пришлось трудиться целых семь дней, наконец он справился с делом.

Распутав корни, он зацепился клешнями за один из них, и вода подняла его вместе с цветком на поверхность. Волны несли их все дальше и дальше, и хотя по берегам росло много кустов и деревьев, однако рябины и большого камня все еще не было видно.

Наконец на левом берегу они увидели ветвистую рябину, покрытую гроздьями красных ягод, а чуть поодаль стоял камень величиной с избушку.

Поравнявшись с ним, пловец воскликнул:

«Кувшинка стань девушкой, рак превратись в юношу!» — и тотчас же на поверхности воды показались две головы — юноши и девушки.

Волна прибила пловцов к берегу, но выйти они не могли, так как оба были нагие.

— Милый юноша, у меня нет никакой одежды, поэтому я не решаюсь выйти из воды, — смущенно сказала девушка.

— Я закрою глаза, а ты выйди на берег и спрячься под рябиной, — ответил юноша. — Я побегу к мосту, где оставил коня и одежду перед тем, как броситься в реку.

Когда девушка укрылась под рябиной, королевич поспешил к тому месту, где оставил коня и одежду, но не нашел ни того, ни другого. Юноша не знал, что пробыл в облике рака семь дней, ему казалось, что он провел на дне реки каких-нибудь несколько часов.

Вдруг к берегу подъехала великолепная карета, запряженная шестеркой лошадей. В карете королевич нашел одежду для себя и спасенной им девушки. Вместе с каретой прибыли также слуга и служанка.

Оставив слугу подле себя, юноша послал карету со служанкой и с одеждой туда, где пряталась под рябиной его любимая.

Через час с лишним девушка, наряженная в красивое свадебное платье, приехала к королевичу, поджидавшему ее у реки. Юноша, тоже одетый в богатый свадебный наряд, сел в карету рядом с невестой, и они поехали в город, прямо к церкви.

В это время король и королева в траурных одеждах сидели в церкви, оплакивая своего любимого сына. Все считали, что он утонул, так как его конь и платье были найдены на берегу реки.

Велика же была радость родителей, когда сын предстал перед ними живой и невредимый, и с ним рядом — милая девушка, оба в ослепительных одеждах. Король сам повел жениха и невесту к алтарю, где их и обвенчали. Затем начались пышные и шумные свадебные празднества, длившиеся шесть недель.

Время движется, не зная ни остановок, ни отдыха, и все же дни радости летят как будто быстрее, чем часы скорби. Вскоре после свадьбы наступила осень, потом пришла зима с морозами и снегом, и у наших молодых не было охоты даже за порог ступить.

Но когда снова пришла весна во всей своей красе, королевич с молодой женой вышли погулять в сад. Тут сорока, сидевшая на верхушке дерева, закричала ему:

— Ох ты, неблагодарное создание! Как только для тебя наступили счастливые времена, ты и забыл о тех, кто помогал тебе в беде! По-твоему, несчастные девушки до конца дней своих должны прясть золотую пряжу? Хромая старуха не мать им, а колдунья!

Она украла их в дальней стороне, когда они были еще малыми детьми. Много грехов у старухи, она не заслуживает пощады. Надо бы сварить ядовитый корень и угостить им колдунью, не то она снова будет преследовать девушек своим волшебным клубком.

Тут королевич вспомнил, как он ходил в лесную избушку просить у сестер совета, как научился понимать язык птиц, как поклялся девушкам вызволить их из неволи. Обо всем этом он рассказал жене, и она, обливаясь слезами, стала умолять мужа поспешить на помощь ее сестрам.

На другое утро, проснувшись, она сказала королевичу:

— Мне снился вещий сон, будто старуха ушла из дому и сестры остались одни. Сейчас самое время отправиться к ним на помощь.

Не медля ни минуты, королевич велел снарядить большой отряд воинов и вместе с ними двинулся в путь. На другой день они достигли лесной избушки. Девушки, как и предвещал сон, оказались одни и с радостным криком бросились навстречу своему избавителю.

Королевич тотчас же приказал одному из воинов набрать ядовитых корней и приготовить старухе такое блюдо, чтоб ей, когда она вернется домой и поест, уже никогда больше есть не захотелось.

Переночевав в избушке, королевич и воины ранним утром пустились в обратный путь, взяв с собой обеих девушек, и к вечеру прибыли в город. Велика была радость сестер, когда они свиделись после двух лет разлуки.

А старуха вернулась домой в ту же ночь. Она быстро проглотила кушанье, оставленное на столе, и легла спать, да так больше и не встала. Ядовитый корень сделал свое дело.

Когда королевич спустя неделю послал своего военачальника посмотреть, что делается в лесной избушке, тот нашел старуху мертвой. В тайнике же оказалось пятьдесят возов золотой пряжи, которую потом разделили между тремя сестрами.

После того как добро было увезено, королевский военачальник велел пустить под крышу избушки красного петуха. Пламя, точно огненный петуший гребень, уже вырывалось из слухового окна, как вдруг по стене скользнула на землю большая кошка с горящими глазами.

Воины стали гоняться за кошкой и в конце концов поймали ее. В это время птичка, сидевшая на дереве, прошептала: «Зажмите кошке хвост капканом, и все тайны откроются!» Так воины и сделали.

— Смилуйтесь надо мной, люди! — сказала кошка. — Я такой же человек, как и вы, хотя силой волшебства превращена в кошку. Это кара за мое злодейство. Я жила в дальней стране, в замке короля, владевшего несметными богатствами, и вела там хозяйство, а колдунья была первой служанкой у королевы.

Нас одолела алчность, и мы тайно сговорились со старухой похитить у короля трех его дочерей и множество сокровищ, а потом бежать. Мы постепенно вынесли из замка всю драгоценную утварь, которую старуха превращала в золотой лен, а затем унесли и девочек.

Старшей из них было три года, а младшей — пять месяцев. Старуха боялась, как бы я, раскаявшись, не выдала ее, и превратила меня в кошку. Как только колдунья умерла, я снова обрела дар речи, но человеческий облик ко мне так и не вернулся.

Когда кошка кончила свой рассказ, королевский военачальник молвил:

— Отправляйся и ты вслед за колдуньей, лучшей смерти ты не заслужила! — и велел бросить ее в огонь.

А королевские дочери, как и их младшая сестра, вышли впоследствии замуж за королевичей. Золотая пряжа, найденная в лесной избушке, составила им богатое приданое. Откуда девушки

были родом и кто их родители, так и осталось неизвестным.

Говорят, будто еще много возов золотого льна старуха зарыла в землю, но где его искать — никто сказать не может.